

Вадим Дамье

**Анархо-коммунистическое
рабочее движение в Аргентине**

Оглавление

История фора	3
Начало движения. Анархистская пропаганда.	4
Возникновение рабочего движения	6
«Ла Протеста»	8
Создание ФОРА	9
Первомай 1909 г.	14
Раскол	16
Трагическая неделя	17
ФОРА в 20-е годы	18
ФОРА — как анархистская рабочая организация	22
ФОРА и революционный синдикализм	24
Декларация принципов аргентинской региональной рабочей федерации	27
Резолюция v конгресса аргентинской региональной рабочей федерации (1905 г.)	30
Декларация аргентинской региональной рабочей федерации (фора) «о войне»	32

История фора

Начало движения. Анархистская пропаганда.

Происхождение анархического движения в Аргентине остается малоизученным. Но можно проследить события по крайней мере, с 1872 года, когда в Буэнос-Айресе была создана секция I Интернационала. Существуют две версии этого события. По одной версии это прежде всего заслуга уругвайского анархиста А. Хуанеса, по другой — маленькой группы французских социалистов, вероятно, высланных после Парижской Коммуны. Вне зависимости от того, какая версия правильная, следует отметить, что своим происхождением анархистское движение обязано работе эмигрантов. Это положение сохранялось многие годы, и даже позднее, когда анархисты уже имели мощную поддержку среди масс аргентинских рабочих, правительство всё еще верило, будто для прекращения любых волнений в промышленности достаточно выслать из страны «кучку агитаторов».

К 1873 г. Международная ассоциация трудящихся прочно укрепилась в столице. Сложилось три отдельные секции — рабочих, говорящих по-французски, по-испански и по-итальянски; в них состояло около трех сотен членов. В 1874 г. Была создана новая секция Интернационала, в провинции Кордова. В марте 1875г. многие ее члены были арестованы в связи с поджогом церкви но затем отпущены из-за недостатка улик. . . В то время в интернационале было два направления — авторитарный социализм Маркса и анархизм Бакунина. После раскола на Гаагском конгрессе 1872 г. Марксисты и бакунисты пошли разными путями. В Аргентине произошло то же самое. Анархическая пропаганда оказывала влияние на наиболее мыслящих участников рабочих выступлений, равно как и на сами эти выступления. Только сами трудящиеся — говорили анархисты — организованные в собственные борющиеся объединения могут добиться улучшения условий жизни трудящегося класса. Причина болезни — бедность, единственное лекарство — революция. Газета «Ла Вердад», издававшаяся врачом Джоном Кригом, содержала мало политических оценок, сосредоточившись на сообщениях о борьбе рабочих и крестьян, о тяжелых условиях жизни, которыми были вызваны эти выступления. Анархистов мало интересовала политическая борьба, они не верили политикам. Прогресса, по их мнению, могли достичь только рабочие союзы с помощью самоуправляемой экономической и социальной борьбы. Это означало, что только такие союзы, свободные от бюрократии, пользующиеся местной автономией, и применяющие тактику прямого действия, смогут достичь цели — построить безгосударственный социализм (анархизм). В 1876 г. Бакунисты создали собственный «Центр рабочей пропаганды» (первый анархистский центр в Аргентине) и выпустили свою газету «Ла Вос дель обреро». Марксисты сделали то же самое,

начав издавать «Ла Вангардия». В 1879 г. В Буэнос-Айресе начал выходить «Эль Декамисадо». Это был важный этап развития анархистского движения в Аргентине: ведь до сих пор всё пропагандистские материалы ввозились из Европы.

В 70-е годы XIX века в страну приезжало около 8500 иммигрантов в год (в основном из Италии и Испании). В 80е это число увеличилось до 63 тысяч в год, а затем стабилизировалось в 90х на 32 тысячах ежегодно. В 1895 году 75% рабочего класса Аргентины составляли иммигранты. Они надеялись найти здесь дороги, вымощенные золотом, но нашли ту же нищету и те же бедствия, какие оставили за океаном. Поэтому многие приехавшие заинтересовались радикальными идеями — социалистическими и анархистскими.

С первой волной европейцев в страну приехал Этторе Маттеи . . . Он родился в Ливорно (Италия) в 1851 г., как анархист активно участвовал в Интернационале после 1886 г. Высланный из Италии за свою политическую деятельность, Маттеи безуспешно пытался осесть во Франции, но около 1884 г. вынужден был покинуть ее и отправился в Аргентину. В Буэнос-Айресе он помог организовать влиятельный «Анархический коммунистический кружок» и долгие годы играл важную роль в движении. А в 1885 г. в Аргентину приехал известный итальянский анархист Эррико Малатеста (в это время во Флоренции был выдан ордер на его арест). Он прожил в стране 4 года, реорганизовал «Анархический коммунистический кружок» в «Кружок социальных исследований», а 22 августа 1885 г. начал выпускать свою газету «Ла Куэстасионе социаль», аналогичную по содержанию той, которую он основал в 1883 г. в Италии. Газета имела относительный успех (вышло 14 номеров) и просуществовала год. В то же время выходило и множество других анархистских газет. В 1897 г. в Буэнос-Айресе стала выходить ежедневная газета под названием «Ла Протеста» и она имела огромный успех — Пьетро Гори и Джон Криг помогли превратить ее в блестящий форум местных и международных новостей и комментариев. В 1894 г. в Лухане и Буэнос-Айресе стал выходить «Эль Опримидо» — ежемесячник, издаваемый Джоном Кригом и имевший анархо-синдикалистскую ориентацию. Он вел оживленную полемику с теми, кто считал участие в профсоюзах «реформизмом» и с левыми диссидентами в соцпартии, которые сочувствовали синдикализму. В 1897 г. «Эль Опримидо» закрылся, но в это же время укрепился основной анархо-синдикалистский журнал «Сьенсия социаль», имевший корреспондентов по всему миру. Постепенно складывалось аргентинское анархистское движение; в конце 90х анархизм уже был главной силой в рабочем движении. Пришло время для решительных действий.

Возникновение рабочего движения

Первой рабочей ассоциацией в Аргентине стало общество печатников, основанное в Буэнос-Айресе в 1857 г. рабочими, которые находились под влиянием идей Сен-Симона. Общество имело контакты с анархистами в Испании и других странах, выпускало рабочую газету «Эль-Артесано», издававшуюся Бартолме Виктором-и Суаресом. В 1877 г. общество переименовалось в союз печатников — это был первый профсоюз в Аргентине — и в 1878 году союз провел первую стачку с участием 1000 рабочих. Хотя выступление оказалось успешным (удалось добиться повышения зарплаты), пример распространялся медленно. Второй профсоюз — Союз плотников — появился только в 1885 г. В 1886 г. Малатеста убедил группу пекарей, многие из которых уже были анархистами, создать свой союз. В августе 1887 г. он был избран его генеральным секретарем. Малатеста помог сформулировать цели и принципы союза, а позднее активно участвовал в его первой забастовке в январе 1888 г. Решение бастовать было принято после того, как полиция разогнала профсоюзный митинг. Стачка закончилась успехом: предприниматели вынуждены были повысить зарплату на 30%, а цели и принципы союза пекарей, сформулированные при участии Малатесты, были позднее «заимствованы» многими другими союзами, придав последним революционный характер. В 1888 г. примеру Союза пекарей последовали железнодорожники линии Буэнос-Айрес — Росарио и металлисты, объявившие забастовку. В следующем году число стачек с требованиями повышения зарплаты и улучшения условий жизни возросло до 15.

В апреле 1888 г. Малатеста выступил за создание рабочей федерации, которая могла бы сплотить союзы. Но не все анархисты откликнулись на это предложение с энтузиазмом. В отношении нового метода борьбы (революции через акции на производстве) движение раскололось на два лагеря. В одном оказались анархисты-коллективисты, которые безусловно поддерживали идею революционных профсоюзов (для них это был не только путь к анархистскому обществу, но и способ привлечь к борьбе массы рабочих). Другой составили анархо-индивидуалисты; это были не штирнерианцы, а последователи Равашолы и испанской группы «Дезерадос». Они отвергали идею профсоюзов как реформистскую, считая что в профсоюзах слишком много правил и регулирования. Индивидуалисты (сами они так себя не называли) предпочитали «настойчиво работать над революцией» с помощью создания сети групп и «пропаганды действием». Они выпускали различные издания, наиболее удачным из которых была, несомненно, «Эль Персегуидо». Регулярные призывы к применению динамита против угнетателей сделали ее самой популярной анархистской газетой тех дней. За шесть лет вышла сотня номеров; тираж постоянно рос; только 1 мая 1891 г. было продано 7 тыс. экземпляров этой

газеты. Кажется, с еще большим энтузиазмом звала к оружию франкоязычная «Ла Либерте». Одним из ее обычных авторов был Огюст Вайян, метнувший в последствии бомбу во французскую Палату депутатов.

К 1894 г. многие анархо-коллективисты осознали необходимость создания рабочей федерации. В пользу этого высказался ряд газет. Несколько профсоюзов, находившихся под влиянием анархистов, подписали «Пакт солидарности», в надежде что он приведет к образованию федерации. Однако, эта попытка оказалась неудачной. Характерно, что и социалистам не удалось в это время создать собственную профсоюзную федерацию.

Если в 1893 г. в Буэнос-Айресе было всего 12 профсоюзов, то к 1894 г. их число выросло до 21. Количество стачек составило 19 в 1895 г. Удачные забастовки приводили к тому, что движение росло как снежный ком, сознавая эффективность такого рода действий, рабочие массами вступали в профсоюзы. В то же время там, где стачки терпели поражение, имело место значительное сокращение числа членов профсоюзов. В 1896 г. только в столице действовали 27 рабочих союзов. Анархисты были наиболее влиятельны в союзах текстильщиков и штукатурщиков, социалисты преобладали в союзах рабочих мясной, табачной, обувной промышленности, столяров-краснодеревщиков, пекарей. Часто обе тенденции существовали бок о бок. Например, союз каменщиков был основан анархистами в 1890 г., а через несколько лет перешел под контроль социалистов, в 1895 г. положение снова изменилось: исполнительный совет решил исключить члена профсоюза за распространение анархистской литературы, но рабочие добились отмены решения на общем собрании. В апреле и июне 1896 г. дюжина союзов, контролировавшихся анархистами организовала две конференции, где впервые была высказана идея всеобщей стачки. Через несколько месяцев идея была осуществлена на практике. Забастовали железнодорожники линии Буэнос-Айрес — Росарио. Стачка быстро охватила линию Буэнос-Айрес — Топоса, затем распространилась на Кампану и Хунин. В Росарио анархисты организовали всеобщую стачку всех профессий; это в свою очередь вдохновило рабочих Ла-Платы и Буэнос-Айреса сделать то же самое. 6 сентября 1896 г. 25 тысяч рабочих участвовали в стачке солидарности. Анархисты делали всё, что могли, чтобы укрепить эту солидарность и хотя забастовка окончилась неудачно, она оказала огромное влияние на рабочее движение. Впервые в Аргентине проявился революционный потенциал стачек. Но и правящий класс извлек из происшедшего уроки, когда в декабре 1898 г. вновь вспыхнули массовые забастовки, на их подавление была брошена армия, в ход пошли и штрейкбрехеры и «черные списки».

«Ла Протеста»

Вследствие своего антипрофсоюзного курса, в условиях мощных забастовок, «Эль Персегуидо» потеряла всякое влияние и с 1896 г. больше не выходила. «Эль Опримидо» перестала выходить в 1897 г., открыв дорогу к созданию новой анархистской газеты — «Ла Протеста умана», прославившейся уже после 1903 г. как «Ла Протеста». Эта газета издается до сих пор. Она родилась как еженедельник 13 июня 1897 г., в 1904 стала ежедневной и несомненно может считаться одной из самых удачных анархистских газет всех времен. В ее создании участвовали Х. Инглан Лафарга (плотник из Испании), Франсиско Берри (пекарь), Джон Криг и Э.Арана (оба — врачи), Хосе Прат (испанский журналист). Среди первых зарубежных корреспондентов были Рикардо Мелья и отец испанского анархо-синдикализма Ансельмо Лоренсо, регулярно писавшие статьи из Испании. Первоначально тираж составлял 2 тысячи, но по мере роста популярности газеты увеличился до 4 тысяч. С первого же номера газета выступила за создание «аполитичных» (т.е. свободных от политических партий) рабочих федераций, а в 1900 г. опубликовала серию из 12 статей Антонио Пельисера Парайры, которая в немалой степени способствовала созданию в 1901 г. Аргентинской Рабочей Федерации.

Создание ФОРА

Период 1900-1902 гг. стал временем бурного роста числа стачек и участников рабочего движения. Например, 5 января 1900 г. 5 тысяч портовых грузчиков в Буэнос-Айресе забастовали, требуя введения 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты и улучшения условий труда. Стачка на две недели парализовала порт и распространилась на другие порты. В Байя-Бланка после успешной забастовки докеры добились 9-часового рабочего дня. Настало время для реорганизации борьбы. В конце 1900 г. несколько союзов (краснодеревщиков, вагоностроителей, маляров, резчиков по камню, кожевников, механиков и графиков) договорились издавать совместную газету «Ла Организасьон». Вскоре после этого механики пригласили представителей других союзов на конференцию по созданию федерации. Конференция открылась 2 февраля 1901 г. в Буэнос-Айресе, но приехало очень мало участников. Поэтому была назначена новая конференция. Она состоялась и собрала представителей 14 союзов. Участники призвали провести конгресс и разослали приглашения многим союзам. Наконец 25 мая состоялся конгресс с участием представителей 27 союзов на котором было принято решение о создании Аргентинской рабочей федерации ФОА (федерация обреро Аргентина) позднее переименованной в ФОРА (федерация обреро регионале Аргентина).

Организаторы рассматривали рабочую организацию как естественное оружие борьбы против государства, как средство для осуществления забастовок, прямого действия, актов «революционной гимнастики» (термин, употребляемый для 24-часовых всеобщих стачек, молниеносных стачек, разрушительных маршей и т.д.). Они не собирались скрывать свои анархистские убеждения и симпатии. В результате на 2 конгрессе ФОА социалистическое меньшинство покинуло федерацию. В октябре 1901 г. вспыхнула забастовка на сахарном заводе в Росарио с участием 1 тысячи рабочих. Как и в ходе других стачек того времени, забастовщики требовали 8-часового рабочего дня и повышения зарплаты. Но прежде чем начались переговоры, полиция арестовала, одного из делегатов стачечного комитета Р. Овиди, и попыталась отвести его в участок. Вспыхнули столкновения, полицейские открыли огонь по рабочим, в результате чего был убит 30-летний Косме Будиславич. В начале полиция объявила его, иммигранта польско-австрийского происхождения «опасным анархистом», позднее она вынуждена была признать, что Косме Будеславич не состоял в какой-либо организации. Через 4 дня после убийства 6 тысяч человек демонстрировали в Росарио против полицейского насилия; ФОА организовала 24-часовую всеобщую стачку, во всех крупных городах страны. С января 1902 г. ФОА организовала общенациональную кампанию бойкота против пекарен «Ла Принсеса», поскольку компания отказывалась разрешить профсоюзную деятельность на своих пекарнях. Акция обещала быть успеш-

ной, и полиция немедленно арестовала 2 активистов ФОА в надежде сорвать таким образом бойкот. В ответ ФОА призвала к всеобщей стачке рабочих всех пекарен и 26 июля Буэнос-Айрес остался без хлеба. В стачке участвовали 7 тысяч рабочих. Трудящихся и их семьи снабжали хлебом рабочие кооперативы. 30 июля всеобщая стачка перешла в выборочные акции — забастовки проводились в тех пекарнях, хозяева которых отказывались удовлетворить требования бастующих. Штрейкбрехерам было разрешено применять оружие для «самозащиты». 19 августа 30 полицейских ворвались в помещение ФОА под предлогом расследования таинственной смерти нескольких штрейкбрехеров. Многие активисты ФОА были арестованы и подверглись пыткам. Стачка прекратилась 24 августа из-за нехватки средств на борьбу. Едва лишь закончилась стачка пекарей, как в конфликт вступили докеры Буэнос-Айреса, требуя ограничения веса перевозимых ими грузов. Результатом забастовки стали 2-дневные уличные бои между полицией и рабочими.

86 делегатов 2-го конгресса ФОА представляли уже 47 союзов. Здесь и произошел раскол между социалистами и анархистами. Представители 19 профсоюзов, находившихся под контролем социалистов, покинули конгресс. Они создали свою собственную федерацию — Всеобщий союз трудящихся (УХТ). Освободившись от раскольнических элементов, оставшееся большинство делегатов обсудило различные вопросы. Было выдвинуто требование отменить работу в ночные часы. 1 мая 1902 г. ФОА организовала собственную демонстрацию, в которой приняли участие 15 тысяч трудящихся. Социалистическая колонна собрала только 5 тысяч.

Уже после откола социалистов в ФОА вступили 15 тысяч членов Союза водителей. В ноябре 1902 произошла еще одна крупная стачка — продавцов фруктов. К ним присоединились все члены ФОА. В это же время правительство провело через парламент «Акт об иностранцах» (процедура принятия решений в аргентинском парламенте была в этом случае резко ускорена, дебаты продолжались только 4 часа) ; новый закон позволял полиции высылать из страны «нежелательных иностранцев». Так реагировали власти на волну стачек, захлестнувшую Аргентину. Шли массовые аресты рабочих активистов, помещения профсоюзов были захвачены полицией, анархистские газеты разгромлены патриотической толпой. . . Подлежавшие депортации, содержались в заключение вплоть до высылки. Издание «Ла Протеста» было преостановлено, ее редактор Лафарга скрылся. В декабре в условиях осадного положения были закрыты все помещения ФОА и УХТ. Репрессии на время парализовали рабочее движение, большинство анархистских газет ушло в подполье. Другие, такие как «Сьенсия сосиаль», «Эль Ребельде», «Солидаридад» исчезли после того как их редакторы были брошены в тюрьмы и высланы из страны. Легально продолжало выходить только одно анархистское издание, «Эль Соль» — его редактор А. Гиральдо родился в Аргентине и не мог быть выслан из страны. В январе осадное положение было отменено, но массовые аресты продолжались.

В начале 1903 г. Джон Криг помог в финансовом отношении возродить «Ла Протеста» и стал ее редактором. С 15 апреля по 15 июля в 42 профсоюзах, входивших в ФОА вступили 15212 новых членов. За тот же период следующего года в ФОА вступило около 33000 человек, а число профсоюзов увеличилось до 66. Борьба против «Акта об иностранцах» была одним из центральных требований на первомайской демонстрации 1903 г., которая, в свою очередь, вызвала новые репрессии, после принятия акта полиция рассматривала всех бастующих как преступников. 3-й конгресс ФОА открылся 6 июня 1903 г. в Буэнос-Айресе. Участвовали 80 делегатов. Главной темой было осадное положение и его последствия. Конгресс подверг резкой критике социалистов за отказ поддержать всеобщую стачку ФОА против ноябрьского закона. 16 декабря 1903 г. 5 тысяч портовых работников Буэнос-Айреса начали самую большую стачку из всех, какие когда-либо видел этот порт. После 4 дней забастовки хозяева обратились за помощью к правительству, и попросили разрешения доставить в порт 1200 штрейкбрехеров. ФОА ответило угрозой всеобщей забастовки докеров. Правительство игнорировало эту угрозу и 24 декабря под охраной полиции в порт прибыла первая группа штрейкбрехеров. Вспыхнули яростные столкновения, докеры — члены ФОА забастовали во всех портах. Стачка распространилась по реке Ла-Плата до самого Монтевидео в Уругвае. Наиболее ожесточенные столкновения произошли 4 января 1904 г. в Буэнос-Айресе, когда штрейкбрехеры попытались разгрузить один из кораблей. Полиция вмешалась и взяла штрейкбрехеров под защиту, между вооруженными участниками забастовки и полицией вспыхнула перестрелка. Анархист Саполетти был, убит один из полицейских серьезно ранен. Последними словами Саполетти были: «Вива ла Анархия !»

1 мая 1904 г. ФОА организовала демонстрацию с участием 50 тысяч человек. Марш начался на площади Конгресса, затем демонстранты вышли на площадь Мадзини, где выступали ораторы. Конная полиция врзалась в толпу, вспыхнула перестрелка. Были убиты один демонстрант и один полицейский, больше ста человек было ранено. На четвертом конгрессе в июле 1904 г. ФОА сменила имя на Аргентинскую Региональную рабочую федерацию (ФОРА). Но главным событием стало утверждение «Пакта солидарности», в котором была впервые обозначена анархистская позиция Федерации; в нем впервые были выражены взгляды воинствующего рабочего анархизма в противовес тред-юнионизму:

«Мы не должны забывать, что профсоюз — всего лишь побочный экономический продукт капиталистической системы, порожденный потребностями соответствующей эпохи.. Сохранение его после революции подразумевало бы сохранение капиталистической системы, которая вызвала его к жизни. Мы, анархисты признаем профсоюзы в качестве оружия в борьбе и постараемся добиться, чтобы они как можно больше приближались к нашим революционным идеалам. Мы рекомендуем как можно более широкое изучение экономико-философских принципов анархистского коммунизма. Это просвещение, исходя

из концентрации усилий на достижении 8-часового рабочего дня, освободит нас от духовного рабства и, как следствие, приведет к желаемой социальной революции».

20 ноября 1904 г. в Росарио забастовали помощники продавцов, требуя 8-часового рабочего дня и улучшения условий труда. Неизвестные лица разбили витрины магазинов неуступчивых хозяев, шеф городской полиции потребовал от местного движения ФОРА возместить убытки. ФОРА отказалась платить, 4 активистов были арестованы. В ответ стачка была превращена во всеобщую. В ходе последовавших столкновений полиция убила молодого работника пекарни... ФОРА взяла на себя организацию его похорон и продлила всеобщую стачку еще на 2 дня. Опасаясь новых столкновений с бастующими, полиция выкрала тело погибшего из морга и тайно похоронила его. Когда активисты ФОРА обнаружили, что произошло, 300 товарищей собрались у местного отделения и отправились на поиски тела. На них сразу же напала полиция, которая открыла огонь и убила 2 рабочих и 10-летнего мальчика, более тысячи человек было ранено. Когда весть о бойне дошла до Буэнос-Айреса, ФОРА и УХТ объявили всеобщую забастовку. Правительство, боясь народного восстания, мобилизовало 5 тысяч военнослужащих, военные корабли в порту навели свои пушки на город. Города Кордова, Мендоса, округ Санта-Фе были полностью парализованы стачкой. Государство отступило и заплатило компенсацию, чтобы на время охладить страсти. В 1904 г. было 188 забастовок. Чтобы сломить силу ФОРА, стали применять новые методы.

В январе 1905 г. католический священник создал штрейкбрехерский профсоюз докеров. Он назывался «Аргентинское общество» и имел задачу обеспечивать продолжение работы во время забастовки. Разумеется, с помощью полиции и армии.

После провала попытки военного переворота в феврале 1905 г. было снова введено осадное положение. Многие активисты ФОРА были арестованы и высланы, включая генерального секретаря Франсиско Жаке. Аресты, тюремные заключения, пытки, высылки стали обычным делом. Наступил отлив стачек. 11 августа 24-летний анархист Сальвадор Планас попытался убить направлявшегося в парламент президента. К сожалению, револьвер дважды «заело», и охранники успели схватить Планаса. Он был приговорен к 13 годам тюрьмы, но через 5 лет сумел бежать. На следующий день после покушения 3й конгресс УХТ, к удивлению многих, высказался за сближение с ФОРА. Но 5й конгресс ФОРА отклонил эту идею. Делегаты стоя устроили овацию отсутствующему Планасу; была принята резолюция, рекомендующая членам ФОРА не давать себя арестовывать. Конгресс единогласно решил объявить анархо-коммунизм идеологией ФОРА.

1906 — 1907 гг. были бурными и беспокойными. В 1906 г. бастовали 137 тысяч рабочих. Ко времени 6-го конгресса ФОРА (сентябрь 1906 г.) в нее входили уже 105 профсоюзов. На этом конгрессе было принято решение бороться за

6-часовой рабочий день. 25 января 1907 г. ФОРА и УХТ объявили 48-часовую всеобщую стачку солидарности с бастующими рабочими Росарио. Призыву последовали 150 тысяч человек, в том числе 80 тысяч только в одной столице. В Байя-Бланке во время забастовки штаб профсоюза докеров был атакован военно-морскими силами; один товарищ был убит. На его похоронах полиция застрелила еще одного человека. Всего в этом году было около 230 стачек. В том же году произошла стачка квартиросъемщиков в столице. Число иммигрантов росло, жилья не хватало. Квартиросъемщики полностью зависели от милости хозяев. Анархисты активно участвовали в борьбе за уменьшение платы за жилье, призывая квартиросъемщиков целого района не платить до тех пор, пока плата не будет снижена. Начавшись с малого стачка распространилась по всей столице, в ней приняли участие все рабочие районы! Затем стачка перекинулась на другие города и в конце концов стала общенациональной. Бескомпромиссная борьба требовала жертв. В стычке с полицией погиб активист ФОРА Мигель Попе, многие активисты были высланы из страны за участие в стачке.

В начале 1908 г. в попытке дискредитировать рабочее движение государство применило новую тактику. Во время полицейского рейда против профсоюза сапожников были «найжены» взрывчатые материалы, трое рабочих были арестованы. В том же месяце взорвалась бомба в поезде, перевозившем рабочих. Главными подозреваемыми были объявлены анархисты. Однако даже полиции не удалось объяснить, зачем анархистам понадобилось убивать собственных сторонников. 28 февраля молодой активист Солано Рельхис попытался убить президента. Однако ему не повезло: из-за нехватки денег он не смог достать качественные материалы, и его бомба не сработала. На суде Рельхис так объяснил причины покушения: «. . . перед лицом Закона о проживании в стране, который дискриминирует анархистов, рожденных вне страны, я, анархист, родившийся здесь и не подпадающий под этот закон, протестую против депортации моих товарищей. . . ». Сегодня нам трудно себе представить, насколько ожесточенной была эта борьба. Забастовки и манифестации регулярно расстреливались армией и полицией и, тем не менее, анархистское рабочее движение росло. В 1907 году корреспондент одной европейской анархистской газеты замечал: «Можно сказать, что анархистское движение здесь уникальное. Здесь почти все рабочие — анархисты».

Первомай 1909 г.

Шеф полиции полковник Фалькон прославился в 1909 г. благодаря жестоким репрессиям против анархистов и рабочего движения. Когда анархисты организовали Первомайскую демонстрацию в Буэнос-Айресе, полиция в присутствии Фалькона напала на анархистскую колонну и убила 8 человек, многих ранила. Возмущение действиями полиции было настолько велико, что даже Соцпартия, которая всегда выступала против анархистов и не участвовала в их демонстрации, присоединилась к ним на этот раз, призвав к всеобщей стачке. Эта стачка длилась 9 дней. В ней приняли участие 250 тысяч рабочих. 2 тысячи активистов были арестованы, большинство рабочих центров закрыто, полиция убила еще 4 рабочих. И всё же 8 мая правительство сдалось, освободив всех арестованных и снова открыв все рабочие центры. В сентябре снова была предпринята попытка объединить ФОРА с УХТ. 7й конгресс ФОРА обсуждал этот вопрос в деталях и отверг объединение. Поэтому в «объединительном конгрессе» участвовали лишь немногие профсоюзы — члены ФОРА. Вместо распущенного УХТ была создана новая «Аргентинская региональная рабочая конференция» (КОРА).

14 ноября, две минуты по полудни, полковник Рамон Фалькон и его секретарь были убиты во время поездки по столице. Бомбу, убившую их, бросил молодой анархист российского происхождения Симон Родовицкий. На суде он сказал: «... Я убил полковника Фалькона, потому что по его приказу была устроена бойня против рабочих (1 мая 1909 г.). . . Я сын трудового народа и брат тех, кто был убит буржуазией. . .»

Начались репрессии. Полиция захватила «Ла Протеста», типография, где печаталась газета была разрушена; рабочие центры постигла та же участь. В течение 48 часов тысячи людей были арестованы, многие были сосланы на Огненную Землю, иммигранты подвергались пыткам и выслались из страны. Было введено военное положение, сохранявшееся до января 1910 г. Вооруженные банды «бдительных» разрушили помещения многих профсоюзов; генеральный секретарь ФОРА Хуан Бьянки был выслан из страны. Осадное положение было снято только 13 января 1910 г. «Ла Протеста» стала выходить снова, после того, как члены ее редакции были освобождены из мучительного заключения на корабле «Гуардия Насьональ». В марте начала выходить еще одна ежедневная анархистская газета «Ла Баталья». В апреле ФОРА смогла провести свой 8-й конгресс. В мае отмечалось столетие независимости от Испании. Анархисты пригрозили провести 25 мая всеобщую стачку. 8 мая они потребовали, чтобы правительство отменило «Акт об иностранцах», освободило политзаключенных и амнистировало уклоняющихся от воинской повинности. 13 мая снова начались массовые аресты анархистов, были арестованы редакторы «Ла Протеста» и «Ла Баталья», члены генерального совета ФОРА и многие

другие (даже члены ЦК КОРА). Вооруженные головорезы, члены патриотических лиг, нападали на конторы и залы собраний профсоюзов. Надо отметить, что несмотря на репрессии (всего было арестовано более 2000 тысяч человек, всеобщая стачка 25 мая всё же состоялась). Но удары со стороны государства оказались настолько тяжелыми, что следующие три года ФОРА вынуждена была действовать в подполье.

В «Театро Колон» взорвалась бомба. Жертв не было, поскольку здание театра в это время пустовало. Анархисты утверждали, что это дело рук полицейских агентов, просто правительству нужен был повод для ужесточения законодательства. Полиция нашла одного русского анархиста, которого и обвинили в организации взрыва (сам он не признал обвинения). Вскоре после этого был принят «Закон о защите общества», прямо направленный против анархистов. Членам анархистских групп запрещался въезд в страну, судовые компании отвечали за пассажиров и должны были везти назад всех, кому отказано во въезде. На проведение собраний как в помещениях так и под открытым небом, теперь требовалось специальное разрешение. Красный флаг был запрещен. Но Ла Протеста продолжала выходить нелегально тиражом от 7 до 10 тысяч экземпляров каждую неделю.

Тиски ослабли в 1913 г. 20 июля Ла Протеста возобновила ежедневный выход. Страну вновь захлестнула волна стачек. В ноябре «Ла Протеста» опубликовала статью о Симоне Радовицком: из-за юного возраста он был осужден на пожизненное заключение, и подвергся в тюрьме жестоким пыткам и издевательствам. Статью написал Теодор Антилья. Полиция совершила налет на редакцию и конфисковала «подрывной» номер, Антилья был отправлен в тюрьму на 3 года, главный редактор — Аполинарио Баррера — на 18 месяцев.

Раскол

2й конгресс КОРА принял 26 сентября 1914 г. решение о «массовом» вступлении в ФОРА. Большинство членов КОРА были настроены против анархистских идей и тактики, и это неизбежно должно было породить крупные проблемы. На 9-м конгрессе ФОРА из программных документов были устранены все ссылки на анархизм. Сразу же после 9-го конгресса анархисты, входившие в Федерацию, организовали собственный конгресс 2 мая и подтвердили анархистские цели и принципы. К ним сразу же присоединился 21 профсоюз. В феврале 1916 г. произошел конфликт в редакции «Ла Протеста»: Барреру обвинили в получении денег от владельца пивоварни за сеянье смуты среди рабочих конкурента. В результате Гонсалес Пачеко, Антили, О. Гонсалес и Альеи ушли из «Ла Протеста» и стали издавать «Ла Протеста умана».

1917 год оказался кровавым. 26 рабочих были убиты полицией во время демонстрации социалистов. Нападению подверглась и демонстрация ФОРА: 10 июня полиция застрелила многих рабочих во время анархистской демонстрации. Еще 10 рабочих погибли во время подавления забастовок. Российская революция оживила рабочее движение во всем мире. События в России произвели впечатление и на анархистов, хотя последние не были в отличие от многих других течений рабочего движения очарованы словами типа «диктатура пролетариата». Они слишком хорошо понимали, что большевистская «диктатура пролетариата» очень скоро превратится в «диктатуру над пролетариатом» и оказались правы в своем предвидении.

19 июля 1918 г. анархистская ФОРА («5-го конгресса») объявила всеобщую стачку солидарности с железнодорожниками Южной и Тихоокеанской компаний. Неанархистская ФОРА («9-конгресса») называемая иногда «синдикалистской», не признала стачки. В ноябре 1918 г. Баррера был снова арестован за организацию побега Радовицкого из тюрьмы в Ушуае. Симон был схвачен в Чили и вместе с Баррерой возвращен в тюрьму.

Трагическая неделя

7 января 1919 г. рабочие металлургического предприятия «Васена» начали забастовку с требованием сократить им рабочий день с 11 до 8 часов. Для того чтобы сломать забастовку, были использованы штрейкбрехеры под защитой полиции; бастующие и члены их семей встретили их градом камней. Полицейские открыли огонь, убив 4 человек и ранив около 20. Анархистская ФОРА призвала к бессрочной всеобщей стачке, неанархистская ФОРА к 24-часовой. 8 января состоялись похороны погибших; в них участвовали 200 тысяч рабочих. Полиция снова стреляла в толпу. Итог : 50 человек убито и сотни ранены. Антирабочие реакционные группы организовали террористические банды и нападали на помещения профсоюзов. Начались аресты рабочих, еврейские погромы. Рабочие сопротивлялись как только могли. Они нападали на полицию на улицах и разоружали ее. Фабрика «Васена» сгорела дотла. Отряды рабочих совершили рейд на оружейные склады и добыли оружие. Началась вооруженная борьба; в некоторых районах улицы патрулировала вооруженная рабочая милиция. На несколько дней Буэнос-Айрес превратился в одно сплошное поле боя.

9 января 1919 г., в тайне от своих членов, лидеры неанархистской ФОРА подписали секретное соглашение с правительством о прекращении стачки. На следующий день полиция при поддержке новосозданной «Патриотической лиги Аргентины» напала на помещение «Ла Протеста». Президент Иригойен назначил генерала Луиса Х. Дельпиане, военным комендантом столицы, город был окружен 30 тысячной армейской группировкой. 11 января новость о тайной сделке между правительством и неанархистской ФОРА стала известна, ее члены проигнорировали решение своего руководства и продолжали бастовать. Это было началом конца неанархистской ФОРА. Тем временем стачка распространилась на Мар-дель-Плату, Сан-Фернандо, Сан-Педро, Росарио, Санта-Фе, Байя-Бланку и Тукуман. Только 12-13 января забастовка медленно пошла на спад. И впервые стали известны масштабы ужаса, который вошел в историю под названием «трагическая неделя». Свыше 700 рабочих были убиты, более 2 тысяч ранены, 55 тысяч (!) арестованы; и всё это в течение одной недели. Были закрыты все крупные левые газеты. Однако сломить сопротивление рабочих не удалось, движение не было деморализовано. В самой ФОРА мнения разделились. Одни союзы призывали к социальной революции, другие полагали, что такая попытка была бы преждевременна и, что даже в случае успеха будет подавлена мировой реакцией. Это спор затормозил движение в то время, когда хозяева предприятий, обезумев от угрозы революции, поспешили удовлетворить все требования рабочих.

ФОРА в 20-е годы

(по различным источникам составил В. Дамье)

В конце сентября — начале октября 1920 г. анархистская ФОРА созвала внеочередной конгресс в Буэнос-Айресе. Организация быстро росла (в ней состояло около 125 тысяч человек). Своих представителей на форум прислали 400 входивших в ФОРА союзов, 56 автономных профсоюзов и 192 симпатизирующие организации. Участники съезда почти единодушно выступили за коммунистический анархизм и отвергли идею «диктатуры пролетариата». Конгресс выступил за возрождение антиавторитарного Интернационала. Обсуждался так же вопрос о возможности союза с другими рабочими организациями. Делегаты приняли решение, что любое объединение возможно только на основе признания принципа анархо-коммунизма. «Синдикалистская», параллельная ФОРА на словах была за единство. Но события горького и кровавого 1921 года показали реальную цену этих деклараций. В провинции Санта-Фе вспыхнула забастовка 20 тысяч рабочих; они не принадлежали к какой-либо профсоюзной федерации. Выступление было жестоко подавлено войсками и полицией; имелись жертвы. ФОРА предложила синдикалистам провести 5-го апреля акцию протеста, но синдикалисты хранили молчание до 10 апреля после чего ответили в неопределенных тонах. 1 мая в провинции Энтре-Риос несколько рабочих было убито во время демонстрации боевиками «Патриотической лиги». Анархисты снова предложили синдикалистам, вместе выступить 6-го мая. Те тянули с ответом до 12 мая; и вновь ответ был неопределенным. 26 мая патриотические банды напали на помещение профсоюза машинистов и кочегаров в Буэнос-Айресе; один член ФОРА был убит, многие ранены. Рабочие забастовали, но синдикалистская ФОРА снова отказалась от совместных действий. Тогда анархистская ФОРА решила на самостоятельное выступление и объявила 31 мая бессрочную стачку. Последовали репрессии: уже накануне стачки были арестованы 180 рабочих, в том числе члены исполкома ФОРА, закрыты все помещения профсоюзов и редакция «Ла Протеста». Тем не менее, борьба началась. Параллельная ФОРА вынуждена была через пару дней присоединиться к забастовке (ее лидеры были также арестованы), но, как заявили позднее лидеры анархистской ФОРА, опыт совместных действий с 31 мая по шестое июня был настолько болезненным, что понадобятся годы, прежде чем их организация снова решится на совместные выступления с кем либо еще.

В 1921 г. вспыхнула волна стачек в Патагонии, стачки продолжались около года. Регион оказался в состоянии восстания. На подавление этого — одного из крупнейших и наиболее героических в истории рабочего движения восстаний, была брошена армия под командованием, генерала Варелы. Погибли более 1100 рабочих. Но дни самого генерала Варелы были сочтены. 25 января 1923 г. в Буэнос-Айресе анархист Курт Вилькенс, при помощи бомбы и револьвера

покончил с патагонским мясником. 16 июня Курта убил в тюремном госпитале член «Патриотической лиги» . . .

Жестокие репрессии стали нормой в 20е годы, это была эпоха правления местных демократов — «Радикальной партии» во главе с первым демократом — Иригойеном. В 1918-1924 гг. ФОРА собирала по 100 тыс. песо в год на поддержку политзаключенных и жертв преследований. В июне 1923 г. организация сообщила, что только в течение последнего года в тюрьмах находилось 3100 ее членов. Но и в последующие годы на поддержку репрессированных товарищей собиралось по 40, 60, 70 тыс. песо.

Отдельные стачки были повседневным явлением в тогдашней Аргентине. Только в апреле 1923 г. ФОРА организовала 24 крупные забастовки. Они продолжались от нескольких дней до нескольких недель, а выступление металлургов длилось несколько месяцев. При этом большинство стачек заканчивались полным или частичным успехом, и только немногие были проиграны. В апреле 1924 г. ФОРА участвовала в 11 забастовках в столице (включая стачку 15-ти тысяч текстильщиков) и в 10 — в провинции. В конце 1924 г. была проведена стачка в Байя-Бланка. Она сопровождалась кровавыми столкновениями и полицейскими преследованиями. С января 1923 г. по январь 1925 рабочие-анархисты организовали 8 всеобщих стачек в различных секторах экономики, и 3 всеобщие общенациональные стачки: 7-9 июня 1923 г. — в знак протеста против высылки из Уругвая анархиста Сильвейры, 16-22 июня 1923 г. — против убийства Курта Вилькенса и 3-8 мая 1924 г. — против введения реакционной системы обязательного социального страхования. Все 3 последних выступления бойкотировались противниками ФОРА из «Аргентинского синдикального союза» (УСА), который возник в 1922 г. в результате слияния потерпевшей фиаско «ФОРА 9-го конгресса», пробольшевистских элементов из ФОРА и ряда независимых профсоюзов. В дальнейшем между членами ФОРА, с одной стороны, и сторонниками УСА и анархо-большевиками, с другой, неоднократно вспыхивали столкновения.

По мере угасания «синдикалистской» ФОРА, анархистская ФОРА укрепляла свои ряды, несмотря на то, что ее покинули отдельные группировки анархо-большевиков и анархо-индивидуалисты. Только с сентября по ноябрь 1924 г. в ФОРА вошли 10 новых синдикатов. Во второй половине 20-х гг. в федерации состояли десятки тысяч человек: 20-40- тысяч регулярно уплачивающих членские взносы и 60-120 тысяч активистов. К концу десятилетия ФОРА оправилась от последствий раскола. Стала регулярно выходить газета «Организасьон обрера» и 20 газет отдельных синдикатов.

Важнейшим направлением деятельности ФОРА была международная солидарность. Аргентинские анархисты с конца 19 в. посылали деньги для европейской (прежде всего, испанской и итальянской) анархистской прессы. В частности, благодаря этой помощи Малатеста мог продолжать издавать газету итальянской федерации. В 1921 г. аргентинские анархисты, как и всё мировое

рабочее движение, начали компанию солидарности с американскими анархистами Сакко и Ванцетти, приговоренными к смерти в США. В 1922 г. ФОРА послала делегацию на учредительный конгресс анархо-синдикалистского Интернационала — Международной Ассоциации Трудящихся. В марте — апреле 1923 г. 9-й конгресс ФОРА одобрил проведение референдума о вступлении в МАТ. Вопрос был решен положительно. На том же конгрессе аргентинские рабочие анархисты подтвердили, что они безоговорочно отклоняют «диктатуру пролетариата». В 1927 г. ФОРА попыталась созвать в аргентинской столице встречу анархистов и анархо-синдикалистов Латинской Америки. Она не состоялась, так как многим делегациям не удалось приехать. Следующая попытка в мае 1929 г. удалась. В организованном ФОРА конгрессе приняли участие также представители Парагвая, Боливии, Мексики, Бразилии, Гватемалы, Уругвая и Коста-Рики. Была создана Американская континентальная ассоциация трудящихся в составе МАТ. Секретариат АКАТ разместился в Буэнос-Айресе; здесь же стал выходить журнал Ассоциации. Отношения между различными направлениями и течениями в Аргентине в 20-е гг. оставались крайне напряженными. ФОРА вела острую полемику не только с анархо-большевиками, но и с небольшими группами, которые в разное время откололись от нее («аргентинским либертарным альянсом», группой «Ла Анторча» и др.) и с анархо-индивидуалистами. В 1923 г. возник конфликт между редакциями газет «Ла Протеста» и «Ла Анторча» (последняя, издававшаяся Антили и Пачеко, защищала анархо-большевиков и индивидуалистов от критики). Взаимные нападки зашли так далеко, что ФОРА вынуждена была официально занять определенную позицию в этом споре и в сентябре 1924 г. призвала своих членов к бойкоту «Ла Анторча» и других изданий того же направления. Во второй половине 20-х гг. своей «пропагандой действием» прославился итальянский анархист-индивидуалист Северино Ди Джованни, приехавший в Аргентину в 1923 г. Он и его товарищи занимались подкладыванием бомб в центрах капиталистической системы в Буэнос-Айресе и вокруг него до тех пор, пока не были схвачены и казнены в 1931 г. Власти объявили Ди Джованни «врагом порядка №1». Однако его действия встречали резкую критику со стороны ФОРА и «Ла Протеста» . . .

Конец 20-х гг. в Аргентине снова оказался бурным. С 11 по 16 августа 1928 г. ФОРА проводила свой 10-й конгресс — последний большой форум аргентинского рабочего анархизма. В 1929 г. страну охватила новая волна стачек. Докеры провели 24-часовую забастовку протестуя против действий «Патриотической лиги». В первые месяцы года бастовали пекари Буэнос-Айреса, затем — строительные рабочие Байя-Бланки, кирпичники в Ломас-де-Самора. Стачки захватили Авельянеду. 14 мая в Буэнос-Айресе во время забастовки строителей был убит член ФОРА Капутто. В июле забастовали портовые грузчики в Росарио; в течение недели стачка переросла во всеобщую. 400 человек были арестованы в это же время в ходе 10-месячной забастовки против «Дженерал моторс». 20 мая 1929 г. ФОРА организовала 24-часовую всеобщую стачку с

требованием освободить С. Радовицкого. В результате, этот самый долгий конфликт с государством за всю историю аргентинского пролетариата закончился победой рабочих: в апреле 1930 г. Радовицкий был освобожден. Но реакция наносила ответные удары: 25 октября 1929 г. при таинственных обстоятельствах был убит ведущий теоретик ФОРА, член профсоюза булочников и редактор «Ла Протеста» Эмилио Лопес Аранго. В его убийстве власти попытались обвинить его же товарищей по профсоюзу. Существует, однако, точка зрения, что Лопес Аранго был убит анархо-индивидуалистами, с которыми ФОРА находилась во враждебных отношениях.

6 сентября 1930 г. армия под командованием генерала Урибуру совершила переворот и установила военную диктатуру. Как и в предшествовавшие годы, ФОРА и другие анархисты были вынуждены уйти в подполье. Но на этот раз масштабы репрессий, очевидно, сломали рабочее движение. Многие активисты были убиты «эскадронами смерти», другие — государственными расстрельными командами. Распространителя «Ла Протеста» Пенину застрелили в Росарио за распространение «подрывной» литературы. «Ла Протеста» приостановила выход после того, как правительство запретило почте пересылать ее. ФОРА начала выпускать подпольную газету «Ребельон». В случае ареста любой распространитель анархистской прессы рисковал получить смертный приговор. Водители такси были приговорены к смерти за продажу своей газеты «Ла Вос дель шоффер», позднее приговор был смягчен до пожизненного заключения. Военный террор длился 18 месяцев — военное положение было отменено только в 1932 г. От этой волны репрессий ФОРА так никогда до конца и не оправилась.

ФОРА — как анархистская рабочая организация

ФОРА предпочитала определять себя скорее как организацию рабочего сопротивления, нежели как профсоюз. Термин «синдикализм» означал для ее активистов идеологическую нейтральность, которую они отвергали. Члены ФОРА объединялись не по отраслям экономики, а по профессиям или видам работы. Они предпочитали местные, а не отраслевые федерации. Общенациональные федерации предусматривались уставом, но на практике создавались редко — их было только две — транспортников и докеров. ФОРА отвергала идею о том, что профсоюзы — даже анархистские — должны предвосхищать новое общество. Ее члены считали рабочие организации всего лишь продуктом проблем, порожденных капиталистическим обществом. Подобно бакунистам, они провозглашали полное разрушение всей существующей системы, после чего должно было возникнуть общество на совершенно новой основе.

ФОРА определяла себя как анархистскую рабочую организацию. Входящие в нее объединения редко назывались профсоюзами. Они могли называться, например, «Общество сопротивления домашней прислуги» или «Союз рабочих-булочников». Они занимались главным образом, рабочей борьбой, повседневным сопротивлением эксплуатации, а также распространением анархистской идеи среди рабочих. В этом смысле ФОРА полностью выделялась из традиции либертарного движения, которая, следуя Малатеста, разделяла профсоюзные (синдикалистские) организации и «специфические», анархистские группы. В 1907 году на конгрессе анархистов в Амстердаме Малатеста заявил: «Я не призываю к созданию анархистских профсоюзов, создание которых оправдывало бы и существование социал-демократических, роялистских и иных профсоюзов и более того, стало бы причиной усиления раскола рабочего класса. Я не желаю даже так называемых красных профсоюзов, потому что не хочу профсоюзов желтых. Я хочу, напротив, чтобы профсоюзы были широко открыты для всех трудящихся без различия взглядов, чтобы они были абсолютно нейтральными». Члены ФОРА отвечали на это: «В действительности ни в одной стране нет таких профсоюзов, которые были бы открыты для всех рабочих любых тенденций. Даже если они провозглашают себя политически нейтральными, они не являются независимыми от какой либо партии, системы идей или преобладающей тактики. . . Анархистам не разрешено пропагандировать свои идеи в профдвижении, которое связано с другими тенденциями, будь они реформистскими или революционными».

ФОРА не одобряла и создание анархистских философских групп, занимавшихся исключительно ведением пропаганды. По тем или иным причинам такие группы оказывались не в состоянии участвовать в общественных дви-

жениях. Там, где носителями анархизма были, в первую очередь философы, пусть даже таких масштабов, как Кропоткин, или пламенные пропагандисты вроде Эммы Гольдман или Иогана Моста, иными словами в Англии и в США, анархизм не получил большого развития. Напротив, в Испании и Аргентине было очень мало анархистских теоретиков, но сложилось мощное движение. ФОРА пришла к выводу, что анархизм сложно пропагандировать сверху вниз, от интеллигентов к народу. Лучше распространять его непосредственно в среде пролетариата, поскольку он соответствует его (пролетариата) глубинным устремлениям. «Для нас анархизм — это не лабораторное открытие, не плод размышлений гениальных мыслителей — это стихийное движение угнетенных и эксплуатируемых, которые пришли к пониманию . . . вреда привилегий и ненужности государства и хотят бороться за социальный строй, обеспечивающий человеку свободное развитие. Философия конкретизирует и формулирует эти скрытые чаянья бунтующих масс, но она не имеет права присваивать себе концепцию анархизма», писали Э. Лопес Аранго и Абад де Сантьян. Задача анархистов в том, чтобы пробудить в эксплуатируемых массах эти уже существующие тенденции. Если же либертарные активисты «отказываются от возможности действовать в сфере труда как автономная сила, довольствуясь монополизацией анархистского движения в маленьких пропагандистских группах, их будущее не обещает ничего хорошего». Поэтому для ФОРА теоретические разработки и рабочее сопротивление неразрывны.

Хотя отдельные члены ФОРА и участвовали в различных группах не связанных с массовым рабочим движением (например — в антимилиитаристских группах), в целом такого рода деятельность организацией отвергалась. Предложенная ФОРА модель «интегральной» организации существенным образом отличалась от модели принятой после 1927 испанскими анархистами. В этой последней по словам историка ФОРА Х. Соломоноффа, поддерживалось «организованное разделение между идейно-политическими функциями анархического движения и его чисто профессиональными (корпоративными) функциями; наиболее характерным примером являются взаимоотношения между Иберийской Анархистской Федерацией (ФАИ) и испанской Национальной Конфедерацией труда (CNT). Другая позиция предполагает, что разработка идеологии и профсоюзное действие составляют неразрывное целое и что наличие специфической организации анархистов вне рабочего движения, неизбежно порождает авторитарные и аристократические отношения между этим «идеологическим ядром» и самим рабочим движением. . . . ФОРА является наиболее законченным примером «слияния» между профсоюзной организацией и внешней идеологией». Специфические анархистские организации появились в Аргентине лишь в 20е годы («Аргентинский либертарный альянс») и ФОРА боролась с этими организациями.

ФОРА и революционный синдикализм

(по материалам «Ль'Аффрианши», №9, 1994)

Революционный синдикализм появился в конце 19 в. как реакция на парламентаризм и реформизм социал-демократии. Согласно его принципам, профсоюз является наилучшей организацией, а синдикализм самодостаточно. Революционные синдикалисты исходили из мысли, что борьба рабочих является тренировкой, «гимнастикой», которая подготавливает всеобщую революционную стачку. В ходе ее трудящимся предстоит блокировать нервные узлы системы (транспорт, связь и т. д.), захватить средства производства и наладить работу экономики. При этом профсоюзные организации станут основой нового общества.

Сформулированный французскими рабочими активистами, среди которых были и анархисты (Пуже, Пеллутье и другие), после принятия в 1906 г. Амьенской хартии революционный синдикализм стал официальной доктриной французской Всеобщей конфедерации труда (ВКТ). В хартии, в частности, говорилось: «ВКТ объединяет — помимо любых политических школ — всех трудящихся, сознательно борющихся за ликвидацию патроната . . . В ходе борьбы за повседневные требования синдикализм добивается координации усилий рабочих, улучшения благосостояния трудящихся посредством осуществления таких немедленных улучшений, как сокращение рабочего дня, повышение зарплаты и т.д. Но эта задача — лишь одна сторона деятельности синдикализма; он подготавливает полное освобождение, которое может быть осуществлено только посредством экспроприации капиталистов. В качестве средства действия он отстаивает всеобщую стачку и заявляет, что профсоюз, который сейчас является ассоциацией сопротивления, в дальнейшем станет ассоциацией производства и распределения, основой реорганизации общества . . . Каждый член профсоюза вне профобъединения полностью свободен участвовать в любой форме борьбы в соответствии со своими философскими и политическими убеждениями, будучи ограничен требованием не привносить в профсоюз взгляды, которые он исповедует вне его . . . Организации ВКТ в качестве профобъединений не имеют никакого отношения к партиям и сектам, которые вне ВКТ и наряду с ней могут совершенно свободно вести борьбу за преобразование общества».

Настойчивое подчеркивание идеологической нейтральности профсоюзов в Амьенской хартии было связано с особой ситуацией, в которой оказалась ВКТ в 1906 г. Ее члены принадлежали к различным политическим течениям. Запрещая политическую пропаганду внутри ВКТ, революционно настроенные члены Конфедерального Бюро (среди них были и анархисты) получали поддержку реформистского крыла, которое стремилось ограничить роль профсоюзов чисто профессиональными вопросами. Таким образом революционные синдикали-

сты пытались преградить дорогу социалистам, выступавшим за сближение ВКТ с соцпартией.

По своему происхождению революционный, или «нейтральный» синдикализм не был продуманной доктриной. Он стал итогом повседневной деятельности группы профсоюзных активистов. Впоследствии его превратили в теорию марксистские интеллигенты, наиболее известным из них был Жорж Сорель. В отличие от активистов, возглавлявших ВКТ до 1909 г., Сорель не считал проект всеобщей стачки реалистическим. Для него он был полезным мифом, способным мобилизовать трудящихся на борьбу. Сорель разделял идею марксистов, что источником перемен, двигающих историю, являются конфликты, насилие, борьба классов. Сорель и его ученики считали парламентаристскую эволюцию социализма, идею завоевания власти у избирательных урн противоречащими учению Маркса. В первом десятилетии 20 века они видели в синдикализме средство спасения марксизма. Когда же ВКТ начала становиться всё более реформистской, сорельяницы сблизились с (профашистской) «Аксон франсэз», надеясь заставить буржуазию преодолеть свою трусость и тем самым придать новый импульс классовой борьбе. В конце жизни Сорель объявил себя почитателем Ленина и русской революции. Часть его последователей эволюционировала к фашизму (так, Ю. Лагарделль стал министром труда при Пэтэне). В Аргентине, как и во многих других странах, под именем «революционного синдикализма» пропагандировались скорее идеи этих теоретиков, нежели рабочих активистов французской ВКТ. Именно против этих идей выступили члены ФОРА.

Аргентинские анархисты справедливо замечали, что «нейтральные» синдикалисты, отвергая любой компромисс с тем, что они именуют «догмами», разделяют фаталистическую концепцию марксизма. Они верят в индустриальный прогресс наций и в возрастающую способность капитализма формировать у народов и личностей свойства, необходимые для подготовки и осуществления революции. Члены ФОРА, напротив не верили в идею о том, что развитие капитализма порождает в его недрах смертельные для него противоречия. По их мнению, революция не является следствием развития капитализма. Наоборот, пролетариат «должен стать стеной, которая остановит экспансию индустриального империализма. Только таким образом, формируя этические ценности, способные развить в пролетариате понимание социальных проблем независимо от буржуазной цивилизации, можно прийти к закладыванию неколебимых основ антикапиталистической и антимарксистской революции — революции, которая разрушит режим крупной индустрии и финансовых трестов, промышленников и коммерсантов».

Не доверяя дело переустройства мира какой-либо внешней силе, члены ФОРА рассчитывали, в первую очередь, на силу своих идей и на боевой и творческий потенциал сознательного пролетариата. ФОРА отвергала тезис о том, что профсоюз может быть зародышем нового общества будущего, идею о

замене власти государства властью профсоюзов, считая, что это противоречит антиавторитарным принципам. Ее члены выступали за свободную ассоциацию производителей и за свободную федерацию ассоциаций производителей и потребителей.

Что произойдет, если ситуация революции придаст правительственную окраску пролетариату? Перед лицом свершившихся фактов поступят в соответствии с классовыми критериями и изберут новых администраторов для общественных дел, которые должны будут, в первую очередь, поддерживать работу экономической машины. Так, по-революционному, восстановится государство на капиталистической основе, поскольку синдикалистский менталитет не приемлет решений вне «естественного порядка вещей», только сеть условий, порожденных режимом наемного труда, широкомасштабной эксплуатации, экономики, регулируемой законом спроса и предложения, монополии и коммерции. . .

Возможно ли прийти к коммунизму посредством капитализма? Не найдется ни одного анархиста, который поддержал бы подобный абсурд».

Э. Лопес Аранго

Члены ФОРА создавали рабочую организацию, но не идеализировали ее. Синдикализм был для них только средством, оружием, которое «не может обладать большим потенциалом созидания будущего, чем придадут ему люди, которые его используют. Помимо того, что синдикализм служит всем трудящимся для защиты от капиталистической эксплуатации, его организации служат анархистам средством для распространения их идеалов. Но анархисты не могут забывать о своем долге критиковать любые институты. . . ». Эта критика распространялась и на саму ФОРА, в которой они отказывались играть организованную руководящую роль. Члены ФОРА заявляли даже, что в период революции рабочая организация может стать тормозом. И что стихийность действий угнетенных, если они разделяют либертарные ценности и закалены в повседневной социальной борьбе — самая лучшая гарантия успеха.

**Декларация принципов
аргентинской региональной
рабочей федерации**

Мы исповедуем идеал наивысшей социальной справедливости. Отрицание законов и конституций буржуазных государств составляет наше идейное наследие, защите которого мы отдаем лучшие силы нашей воли и нашего разума.

Как либертарии, мы вступили в открытую схватку с существующим порядком, основанном на неравенстве прав, которое дает одним неограниченную возможность эксплуатировать силы других и обрекает этих других на угнетенное положение эксплуатируемых.

Мы — пламенные сторонники равенства по самому глубинному убеждению. Мы стремимся к уничтожению любых привилегий, которые разделяют людей, превращают их во врагов, чуждых по своим интересам. Такое разделение ведет к антигуманной, антагонистической борьбе и поэтому несовместимо с предназначением человечества.

Мы с гордостью повторяем славный девиз, оставленный нам Первым Интернационалом: «Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав». Для достижения прекрасной действительности, начертанной мыслью наших первых интернационалистов, мы — сами являясь трудящимися — обещаем миру труда вдохновенно, неустанно и с верой в свои силы бороться за то, чтобы его будущее вышло за пределы системы, установленной этой проклятой кастой, которая в большинстве современных обществ узурпирует человеческий труд, оставляя ограбленным взамен голод и тиранию.

Наш идеал справедливости, заключающийся в освобождении труда, не является иллюзорным или платоническим. Он обладает силой научного вывода, который исходит из одних явлений и применяется по отношению к другим, отличным от них, но абсолютно соответствует принципам, установленным этим идеалом. Он рождает суждения и венчает их. Он самодостаточен и несет в себе элементы, содержащие необходимые средства для его осуществления. Идеал, сформированный рабочими организациями, имеет движущей силой те же объединения, что придают ему научное содержание. Ассоциация вырабатывает мысль, ассоциация ее осуществляет. Эта идея связана с каждодневными действиями ассоциированных трудящихся в ходе стачки, бойкота и иных форм борьбы, которые всегда служат силой противодействия капитализму и пламенным призывом к осуществлению общества равных.

Интересам трудящегося класса чуждо все, находящееся вне ассоциации трудящихся. Поэтому мы отвергаем институты, которые пытаются соединить трудящийся и паразитический классы, чтобы исказить цели свободы на благо самим себе и, следовательно, во вред трудящимся.

Вот почему мы являемся антипарламентариями и верим только в наши собственные методы действий, соответствующие нашему освобождению как трудящихся, несправедливо подчиненных режиму, которого мы не хотели и который существует благодаря насилию со стороны буржуазии.

Мы хотим нашими собственными силами добиться освобождения труда, освободив его от капиталистической опеки, которая под предлогом его мни-

мой защиты осуществляет один из самых обманных трюков. Мы считаем, что контролировать производство должны сами производители.

С точки зрения большей справедливости, роль буржуазии как паразитической касты не позволяет ей контролировать богатства, не ею созданные, накопленные даже не для мирного наслаждения, но, напротив, служащие для развязывания войн, несущих пролетарским семьям ужас и отчаяние. Значительная часть этих богатств направляется также на создание институтов тирании и оглушения трудящихся.

Вдохновленные нашим классовым достоинством и духом справедливости, мы хотим установить на развалинах буржуазного режима обязательство производить, строго связанное с правом потреблять. Оно устанавливает гармонию каждого человека и общества, все члены которого равны в присвоении произведенных благ. Все равны в сфере политики. Коммунизм в сфере экономики. Действенное братство между людьми единого класса трудящихся вольной земли.

**Резолюция у конгресса
аргентинской региональной
рабочей федерации (1905 г.)**

Пятый конгресс ФОРА, в соответствии с философскими принципами, которые придают смысл существованию рабочих федераций, постановляет:

Утвердить и рекомендовать всем своим членам как можно более широкие пропаганду и агитацию с тем, чтобы привить трудящимся экономико-философские принципы Анархического Коммунизма . . .

**Декларация аргентинской
региональной рабочей
федерации (фора) «о войне»**

(март 1941 г.)

Отвергая любую несправедливость и любые проявления варварства нынешнего социального режима, региональная конференция делегатов ФОРА точно таким же образом выражает самое энергичное осуждение войны, которая ныне охватила Европу, и заявляет, что организации, представленные на конференции, призывают международный пролетариат активизировать и расширить антивоенную и антимилитаристскую борьбу.

Перед лицом опасного смятения, вызванного пропагандой, которую ведут относительно мотивов нынешней войны политические фракции и различные антифашистские группировки, пытающиеся разделить народы на две неприемлемо враждебные банды — тоталитарные и антитоталитарные, — организации ФОРА считают своим долгом заявить, что народы не должны участвовать в политических маневрах крупного капитала и государств, которые стремятся решить все проблемы нынешнего режима, втянув международный пролетариат в ужасающие войны и гражданские конфликты. Эти войны и конфликты никогда не смогут принести разрешение или изменения к лучшему в жизни трудящихся, тем более обеспечить прогресс человечества.

Борьба между нациями, определяемыми как тоталитарные, с одной стороны, и антитоталитарные, с другой, не отвечает ни интересам, ни каким-либо стремлениям народов, поскольку ни фашизм, ни антифашизм не выражают глубинные для всех народов чувства справедливости и свободы. Фашизм и антифашизм или тоталитаризм и антитоталитаризм, как уже было сказано, являются по сути ни чем иным, как непосредственным следствием принципа авторитета, в данном случае подчеркнутого и обостренного. Фашизм и антифашизм ведут борьбу между собой за сохранение кастовых привилегий. Победа любого из этих проявлений приведет только к укреплению государства со свойственными ему методами эксплуатации человека человеком и политического угнетения народов. Поэтому региональная конференция делегатов организаций ФОРА призывает трудящихся полностью порвать с политическими фракциями, которые пытаются приковать их к одной из обеих борющихся банд, чтобы запутать их и использовать в военных целях господствующих каст. Единственное спасение от войны, от всех войн — это революционное единство народов.

Не фашизм и не антифашизм, а свобода и широкая социальная справедливость для всех людей — вот единственный идеал, за который должны вести борьбу все народы.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт
21 мая 2012

Вадим Дамье
Анархо-коммунистическое рабочее движение в Аргентине